

Не успел Миша вытереть слезы и принять сигнал Эпсола, как снова зазвучал холодный голос инквизитора.

"Элси, убей Ричи, гражданина территории, и приговори его к смерти".

Несмотря на то, что это был результат ее долгожданного приговора, в сердце девушки не было радости, только бесконечная печаль.

Сердце Миши, словно пронзенное острым мечом с неба, яростно подпрыгнуло, как будто не Элси приговорили к смерти, а ее саму.

Инстинктивно он с трудом отвел глаза в сторону. Меч судьбы был отрублен. Человек, скованный железной цепью, опустил голову, и его лицо стало спокойным. Хотя он и не хотел, но был готов принять финал собственной смерти. Нет другого выбора, нет дороги, никто не откроет ему дверь, он может только идти все дальше и дальше по смертельной дороге без выбора, до того момента, когда достигнет обрыва, раскроет руки и обнимет бездну...

Повернув свою жесткую голову, девушка посмотрела на жертву с другой стороны. Мальчик, который собирался отомстить, был полон радости, выражение его лица было искаженным и страшным. Он желал, чтобы враг, убивший его отца, умер сейчас, он никогда ничего не слушал от начала до конца. Даже если его отец был ключом к этой трагедии, все, что он мог видеть, это то, что человек, стоящий на коленях на земле, убил его отца.

Хотя женщина с другой стороны чувствовала себя немного виноватой, девушка могла это видеть. В этот момент женщина была очень довольна тем, что мужчину приговорили к смерти. Так называемое чувство вины было лишь инстинктивной маскировкой, чтобы завоевать всеобщее сочувствие. Получив приказ, она тут же забудет о чувстве вины, и в ее сердце останется только радость от свершения наказания врага.

Уязвленная эгоизмом сердца, девушка оглянулась назад и попыталась выпрямить голову, но обнаружила, что совсем не видит величественного лица учителя Эпсола.

В этот момент, стоя в той же позе, что и Элси, Миша был единственным. Внезапно я обнаружила, что в некоторых невообразимых местах мне нужно приложить все усилия, чтобы посмотреть вверх, чтобы увидеть подбородки других людей.

То место, где он сидел до этого, было потусторонним, недостижимым в данный момент. Эпсоль, судья, судья, сидевший с ним, были подобны солнцу высоко вверху, палящему жарко, ослепительному, но в то же время неисчерпаемому. Разница жалит сердца людей, тень тьмы беспощадна, и не дает никакой возможности убрать ее, но не задумывается, почему здесь тень, почему здесь глубокая тьма, почему здесь уродливый шрам...

"Почему, вот результат..."

Она в отчаянии упала на землю, упершись руками в землю, Миша озадаченно склонил голову.

Этого не должно быть, это не должно быть результатом, закон не должен защищать злых и наказывать действительно отчаявшихся жертв...

Такой результат был просто не тем правосудием, которое она себе представляла.

"Спасибо, госпожа Миша, что согласились выслушать мою последнюю жалобу, вы не должны меня жалеть, я очень довольна тем, что смогла добраться до того места, где я сейчас..."

Даже если я попаду в другой мир, у меня есть лицо, чтобы встретиться с Сандрой и сказать ей, что ее муж не подвел ее, и если есть другая жизнь, я обязательно защищу ее и уберегу от любой беды..."

Облегченный голос Элси был больше похож на длинный гвоздь, который был сбит гигантским молотом, на котором было написано "справедливость" и написано "догма", и снова вонзился в сердце блондинки.

Человек, который просто хотел мирно жить со своей семьей, боролся до конца, чтобы в итоге получить такой результат...

Глядя на равнодушного председательствующего судью Эпсола, оглядывая спокойных и торжественных судей и заседателей, Миша открыла рот, но не смогла издать ни звука.

По сравнению с прежним собой, который был высоко наверху, громко ругал Элси и легко выплюнул "приговор к смерти", слова, которые он хотел вымолвить за Элси в этот момент, были похожи на трусливую и покорную личинку, которая даже не смела покинуть землю. Набравшись смелости, он посмотрел на голубое небо, которого никогда раньше не видел.

Он открыл рот, но смог лишь подавить слюну в горле, не в силах ничего сказать.

Он был не так силен, как ему казалось.

"Нет... должен..."

С трудом произнеся три слова, блондинка заметила два ненавидящих взгляда. Ей даже не нужно было поворачивать голову, чтобы понять, что обладатель этих двух взглядов был благодарен ей несколько минут назад.

Девушки в одно мгновение поняли, что они просто боятся своего статуса, что их воля повлияет на исход приговора, и что они позволят своим врагам выжить, поэтому изменили отношение к себе и молча обвиняли себя ненавидящими взглядами.

Прежняя благодарность была не потому, что я стоял на стороне справедливости, а только потому, что я стоял на их стороне.

Слепые, невежественные, одержимые гневом...

Девушка тупо уставилась на все, что было перед ней, и снова опустила голову, смакуя одиночество и разочарование, которых она никогда раньше не испытывала.

Оказалось, что объекты справедливости, которые я хотела отстаивать, были всего лишь двумя глупцами, неразумными и справедливыми, которые видели только ту сторону, которая была им выгодна.

Много ли таких людей?

Миша не мог не тосковать по теплым воспоминаниям о том, как брат держал ее на руках. Только в то время ей совсем не приходилось переживать эти отчаянные вещи, и она не понимала, что на самом деле она и есть тот мальчик с ненавистью в глазах.

"Пожалуйста, проголосуйте за омбудсмена "Око порядка".

Времени не помешает сложное настроение девушки. Судья посмотрел на пятерых молчаливых наблюдателей, сидящих справа.

Эти пятеро уже установили зрительный контакт.

Во избежание сплетения, в суде первой инстанции надзиратель Ока порядка не допускал никаких форм частного общения.

Человек, склонивший голову и ожидающий смерти, счастливые мать и сын, завершившие свою месть, белокурая девушка, потерявшая душу, торжественный и безжалостный судья...

Все ждали, когда пятеро справа примут решение, и пока трое поднимали руки, смерть Элси была несомненной.

Однако,

одна секунда,

две секунды,

три секунды...

Прошло десять секунд, тридцать секунд, время голосования подошло к концу, но ни один из инспекторов Ока Порядка не поднял руки. От большого к малому всего за 30 секунд, результат перед вами действительно неприемлем.

"Лорд Омбудсмен! Поднимите руку! Он презренный убийца! Почему вы равнодушны?"

"Вы собираетесь отпустить убийцу!?"

"Голосов "за" нет, смертный приговор отменен, лорд судья, я прошу изменить результат суда".

Инквизитор посмотрел на Эпсола с серьезным выражением лица.

"Согласен".

"Почему! Почему вы так безжалостны!!!"

"У-у-у-у!!! Вы все плохие люди!!!!"

Эпсол погладил свою бороду и с улыбкой на лице посмотрел на блондинку.

Результаты этого обучения, похоже, оказались гораздо лучше, чем ожидалось.

Инквизитор снова произнес величественным голосом.

"Я объявляю, Элси, что убийство Ричи - праведная месть, оправдываю и немедленно освобождаю!".

Жена и сын Ричи начали скандалить, но вскоре были взяты под контроль стражниками.

Инквизитор посмотрел на омбудсмена Ока Порядка.

"Пожалуйста, проголосуйте за Омбудсмена Ока Порядка".

"Согласен".

"согласен".

"согласен".

"согласен".

"согласен".

Без каких-либо колебаний пять человек подняли руки и согласились с результатами испытания. Появился регистратор с протоколами испытаний, и инспекторы один за другим подписали их.

После окончания процесса судья торжественно произнес.

"Я объявляю приговор: Элси оправдана! Исполнить немедленно!"

Элси в недоумении подняла голову и посмотрела на кандалы, которые развязали охранники. Слезы снова навернулись ей на глаза.

Похоже, ему не придется умирать, а его дочь не придется воспитывать другим.

Сердце Миши колотилось, и неопишуемая радость шла из глубины души. Было очевидно, что она победила оправдание убийцы, но девушка чувствовала тепло и удовлетворение.

"Это нечестно!!! Вы все пятеро связаны друг с другом! Какой глаз порядка! По-моему, вы все - сборище волкодавов! Я не знаю, какую выгоду вы получили от этого убийцы, вы собираетесь причинить вред нашей матери и сыну! Вы издеваетесь над людьми!!! Я не согласна!!!"

Плачущая женщина, наконец, не смогла больше терпеть, оттолкнула охранников, которые не хотели слишком много общаться с жертвой, и громко пожаловалась на свои обиды.

"Вы действительно решили отпустить убийцу! Разве это закон Нефритового Воротника!?"

"Хватит!!! Ты неразумная и клеветническая плохая женщина!"

Глава инспектора Ока Порядка внезапно встал, хлопнул **** по столу и издал громкий звук, испугав плачущую женщину и мальчика~www.wuxiax.com~ Миша тоже повернула голову и посмотрела в сторону Мужчины, который ревел, услышал отрывок, который он никогда не сможет забыть в своей жизни.

[Рекомендация, Мiмi чтения и преследования книг действительно проста в использовании, скачать его здесь, и вы можете попробовать его. □

"До тех пор, пока это нормальный человек! До тех пор, пока вы решите думать на месте Элси! Вы должны понимать, что в таком случае у вас нет другого выбора, кроме как убить презренного Ричи! Такой человек - не убийца, Он - герой, защищающий достоинство своей жены и семьи! Настоящий мужчина!"

Настоящие мужчины не должны так просто умирать, закон не был рожден для убийства героев! Это безупречный акт мести, и никто не будет возражать против этого!

Если закон противоречит здравому смыслу и понятиям, с которыми все согласны, значит, он не соответствует истине, и он иррационален!

Остановить такую трагедию, искажающую человеческую природу, - вот смысл существования Ока Порядка!

Мы не взяли с Элси ни копейки! Мы не знаем друг друга и принимаем это решение, потому что мы - люди! ! ! Это не то, что после растления и убийства женщины, он еще хочет оскорбить мужа этой женщины и жить на свете! ! ! "

Миша не знал, когда она вышла из зала суда. Дядя Эпсол, который был с ней все это время, уже давно ушел. Девочка в одиночестве бродила по торжественной белой набережной, позволяя теплым и слабеющим лучам заходящего солнца освещать ее тело. Впервые Миша почувствовал, что полуденное солнце кажется слишком ослепительным, но оно не было таким нежным, как послезакатное.

"Лестер, зачем ты построил Око Порядка?".

Девушка смутно помнила, что после того, как она задала свой вопрос, улыбка стоящего перед ней мужчины была похожа на нежный закат. Она не была ни холодной, ни горячей, но вселяла уверенность.

"Потому что я не хочу, чтобы торжественный приказ превратился в печальные слезы героев".

<http://tl.rulate.ru/book/75534/2220670>